(cc) BY

Кумаева Мария Владимировна
канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник
БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт
прикладных исследований и разработок»
г. Ханты-Мансийск, ХМАО – Югра

ФУНКЦИИ ПОВТОРА В ТЕКСТАХ МАНСИЙСКОГО ДЕТСКОГО УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Аннотация*: статья посвящена описанию основных видов повторов, употребляемых в текстах мансийского детского фольклора, разных уровней языковой системы: фонетического, морфемного, лексического, морфологического и синтаксического.*

Ключевые слова*: фольклор, мансийский язык, повтор.*

Актуальность выбранной научной проблемы обусловлена тем, что в современной лингвистике язык мансийского детского устного народного творчества недостаточно изучен. В настоящей работе мы придерживались методических принципов, разработанных отечественными и зарубежными исследователями: В.Н. Чернецовым, А. Регули, Б. Мункачи, А.Н. Баландиным, Е.И. Ромбандеевой и др. При анализе текстов мансийского детского фольклора нами был применён лингвокультурологический подход.

В текстах колыбельной песни, детских сказках, загадках часто встречаются различные приёмы повторения. Полное или частичное повторение корня, основы или целого слова без изменения их звукового состава (или с его частичным изменением) как способ образования слов, синтетических и описательных форм и фразеологических единиц.

Лексический повтор широко распространён в модели параллелизма, например: «*Сат хар хайтум тэпыӈ Асн, хот хар хайтум тэпыӈ Асн лаввесум*. Определён я на питательную Обь с семью бегающими быками, на питательную Обь с шестью бегающими быками»; «*Талэ сат ялсыт, туве сат ялсыт*. Зим семь ходили, лет семь ходил», «*Талэ сат олэыг, туве сат олэыг*. Зим семь живут, лет

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

семь живут»; *Товлыӈ сат, лаглыӈ сат*. Семь крылатых, семь ногатых (священная семерица)». «*Лувыӈ сат, нёвлиӈ сат*. Костяная неделя, мясная неделя» [1, с. 78]. «*Акв сорнитэ нох-хаӈхи, акв сорнитэ ёл-овты,агиг-пыгыг та колэн тамле та*. Один золотой луч вверх поднимается, другой золотой луч вниз опускается, такой вот дом у юноши и девушки» [3, с. 28–29]. Встречаются и повторы междометий: «Тох ты ронгхи: «*Аха-ха-ха-ха!»* А он так кричит: «Аха-ха-ха-ха!» [3, с. 68–69]; «Аквмат ос та ронгхалтахтас: «*Ща-ща-ща*! Ана-на!» Закричал: «Ща-ща-ща! Ана-на!» [3, с. 62–63] и др. В колыбельной песне добрые пожелания матери своему ребёнку выражаются повторяющейся частицей *вос* пусть (чтобы): «*Лаглагын, катагын вос апрамӗг, Самагын ос номтын элаль вос такмӗг*. Ноженьки и руки твои пусть крепнут. Ум и глаза твои пусть крепнут» [4, с. 34, 71]. Стилистический анализ колыбельной песни (*ӯлылап)* показал, что важную роль в тексте играет рифма, выполняющая конструктивно-порождающую функцию.

Важное место в устном народном творчестве занимают и песенки о различных маленьких животных, насекомых: «*Лёмвоякве*» («О комарике»), «*Катирись*» («Кошечка»), «*Тюл-тюл-нэ эрыг*» («Песня о кулике»), «*Ӯринэква эрыг*» («Песня о вороне»), «*Соврукве*» («Заинька») и др. В проанализированных текстах детских песен (*няврамыт эргыт)* заметно употребление тавтологических выражений: *Мӧртым хумпа_хумпыӈ маныл* (букв. «С волнами волнистыми тёплый край земли’) [4, с. 34]. Также наблюдается образное выражение *Мань товыл рампыӈыл* (букв. «маленькими крыльями машет’) [4, с. 34] со значением – «словно колыхающаяся, шелестящая трава от легкого ветерка’.

Эпифорический повтор может быть выражен глаголами *ӧлсыт* «жили’ в форме третьего лица, множественного числа, прошедшего времени, *минасыг* «шли’ в форме второго лица, двойственного числа, прошедшего времени, *тотуӈкве* «испытать, нести’ в форме инфинитива; именем существительным *ёрн* «сила’, оформленным лично-притяжательным суффиксом второго лица, единственного числа; причастием тӯп *лӓпнэ* «войти’, букв. «едва *входящему* (носу, голове)’ [2, с. 4]; словосочетанием *няр сыг* «сырые кишки’ [2, с. 6]. Данный троп также может быть репрезентирован, например, глаголами *ӯнлыс* «сидела/сидел’

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

в форме третьего лица, единственного числа, прошедшего времени; синонимами *вагтал, сёлтал* «обессилели, состарились’ [2, с. 10], оформленными вспомогательным глаголом *патсыг* в форме третьего лица, двойственного числа, прошедшего времени; причастием *алнэ* (сёл) (букв. «добывающей (силы нет)’).

Кумулятивные сказки обладают цепью вопросно-ответных однотипных эпизодов. Такая структура обусловлена тем, что ребёнок быстро запоминал небольшие по объёму тексты. В вопросительных предложениях сказочного текста повторяется местоимение *хот* «где’, с вопросительной частицей -*а,* выделяемой интонацией и чаще всего употребляемой для акцентирования вопроса или в целях уточнения.

Одной из главных функций, которые выполняют различные виды повторов в произведениях устного поэтического творчества, является создание зоны активной и многомерной экспрессивности, мелодичности и даже напевности. Повторы в исследуемых фольклорных текстах обеспечивают его связность.

Маленьких детей привлекают напевность, звучность и ритмичность таких произведений. Небольшие по содержанию тексты вызывают желание у ребенка повторить их и запомнить. В свою очередь, исполнение фольклорных произведений способствует развитию разговорной речи, пополнению словарного запаса ребёнка.

Материал анализируемых текстов показывает, что повтор может эксплицироваться на разных уровнях языковой системы: фонетическом (аллитерация, ассонанс), морфемном (корневой повтор), лексическом (текстообразующий повтор), морфологическом (повторение грамматических форм) и синтаксическом (словоформ, словосочетаний, предложений). Типичными оказываются анафорический повтор отдельного слова/словосочетания и эпифорический повтор отдельного слова/словосочетания/предложения. Одной из главных функций, которые выполняют различные виды повторов, параллелизмов в произведениях устного народного творчества, является создание их экспрессивности, мелодичности, напевности.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Список литературы

1. Баландин А.Н. Язык мансийской сказки / А.Н. Баландин. – Л.: ГЛАВСЕВМОРПУТИ, 1939. – 78 с.

2. Мансийские сказки: для уч-ся 5–8 классов / Авторы-сост. Е.И. Ромбандеева, т. д. Слинкина. – СПб.: Изд-во «Дрофа», 2003. – 143 с.

3. Сказки, предания и былички верхнесосьвинских манси / авт.-сост. М.В. Кумаева. – Ханты-Мансийск: Юграфика, 2012. – 176 с.

4. Фольклор манси Северной Сосьвы / Сост. А.М. Хромова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 76 с.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)